

Институты и общности

Кумпанство митрополита Ростовского и Ярославского Иоасафа (1696–1700)

Ирина Шамина

The *Kumpanstvo* of Metropolitan Joasaph
of Rostov and Yaroslavl (1696–1700)

Irina Shamina

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X25020181, EDN: DRMCHZ

Строительство в конце XVII в. в Воронеже российского военно-морского флота стало качественно новой ступенью в развитии судостроения. Производство кораблей рассматривалось на заседаниях Боярской думы 20 октября и 4 ноября 1696 г. в рамках обсуждения вопроса о продолжении войны с Османской империей. На турецком театре военных действий после Азовского похода 1696 г. сложились благоприятные условия для закрепления за Россией Приазовья. Боярская дума определила «корабли зделать со всею готовностью и с пушками, и с мелким ружьем, как им быть в войне, к 206-му году к апрелю, а делать их... Святейшему патриарху, и властям, и монастырям, с осми тысяч крестьянских дворов корабль. З бояр и со всех чинов служилых людей с 10000 крестьянских дворов корабль»¹. 8 ноября 1696 г. вышел именной указ Петра I о строительстве морских судов и их снаряжении, по которому крупным землевладельцам предлагалось объединяться в сообщества – кумпанства. К концу года удалось организовать 17 кумпанств церковных землевладельцев и 18 светских, из представителей дворянства². Всего кумпанствам предстояло построить 52 корабля. Ответственность за их работу возложили на Владимирский судный приказ во главе с А.П. Протасьевым.

Кумпанства эпохи Петра I неоднократно привлекали внимание исследователей. Ещё в XIX в. Н.Г. Устрялов описал общую картину создания военно-морского флота России и отметил большое значение участия в этом деле иностранцев. На примере кумпанства митрополита Казанского и Свияжского Маркелла он осветил их практическую деятельность³. Важным вкладом в изучение данного сюжета стала работа С.И. Елагина, впервые обстоятельно изложившего историю кумпанств, определившего их общее число и количество построенных ими кораблей⁴. М.М. Богословский исследовал деятельность кумпанств служилых людей⁵. После выхода его труда тему кумпанств признали в достаточной мере разработанной, и лишь в 1980–1990-х гг. к ней вернулся Ю.М. Лавринов. Он впервые в отечественной историографии комплексно

© 2025 г. И.Н. Шамина

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 112.

² Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. 53–54.

³ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. СПб., 1858. С. 304–314.

⁴ Елагин С.И. История русского флота...

⁵ Богословский М.М. Пётр I. Материалы для биографии. Т. 3. М., 1946. С. 127–132, 137–153.

изучил историю воронежского кораблестроения в конце XVII в., попытался обосновать причины возникновения кумпанств, дал им научное определение, а также рассмотрел обстоятельства перехода от кумпанскоого способа кораблестроения к казённому⁶. Исследователь подробно охарактеризовал группы работников воронежских верфей⁷ и установил, где находились последние в 1696 г.⁸

Изучение истории кумпанств продолжилось в 2000-х гг. Работы последних 20 лет написаны на основе вновь выявленных архивных источников. Строительству флота и Адмиралтейского двора в Воронеже в конце XVII – начале XVIII в. посвятил исследование В.И. Растроуев⁹. А.В. Перегудов показал работу в Воронеже Государева разрядного шатра, органа управления воронежским кораблестроением¹⁰. В 2004 г. вологодские исследователи осуществили публикацию документов по истории Вологды до начала XX в., в том числе и материалов, связанных с деятельностью кумпанства вологодского архиепископа Гавриила (Кичигина)¹¹. Специальную статью об участии в деятельности кумпанства вологодского архиерея написал Н.В. Башнин¹². Раздел о строительстве флота содержится и в монографии М.С. Черкасовой, где она приводит сведения об Устюжском архиерейском доме¹³. К настоящему моменту удалось выявить и ввести в научный оборот значительный массив документов по истории возникновения и деятельности кумпанств, однако эти материалы разрознены и пока не позволяют составить общую картину их функционирования.

Новые данные для изучения петровских кумпанств вносят обнаруженный мною в фонде Монастырского приказа РГАДА (ф. 237) комплекс приходо-расходных книг кумпанства ростовского митрополита Иоасафа (Лазаревича; 1691–1701). Документы сохранились в составе дела 20, названного в архиве «Приходная о сборе с монастырских вотчин Ростовского митрополичья дома»¹⁴.

⁶ Лавринов Ю.М. История кораблестроения в Воронежском крае в конце XVII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1982.

⁷ Лавринов Ю.М. Работники Воронежских верфей (К истории воронежского кораблестроения 1696–1711 гг.) // Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.). Воронеж, 1981. С. 77–89; Лавринов Ю.М. Петровские кумпанства и их участие в строительстве военного флота в воронежском крае в конце XVII в. // «Морским судам быть!». Российскому военно-морскому флоту – 300 лет. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1996. С. 24–38.

⁸ Лавринов Ю.М. О месте расположения воронежской верфи в 1696 году // Из истории города Воронежа. Воронеж, 1984. С. 63–69.

⁹ Растроуев В.И. Воронеж – родина первого Адмиралтейства России. Воронеж, 2007.

¹⁰ Перегудов А.В. Государев разрядный шатёр – орган управления воронежским кораблестроением (1697–1700 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009; Перегудов А.В. Структура и состав Государева разрядного шатра в Воронеже в конце XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 185–187.

¹¹ Старая Вологда. XII – начало XX в. Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.Н. Мясникова. Вологда, 2004. С. 57–59.

¹² Башнин Н.В. Об участии Вологодского архиерейского дома в кумпанствах Петра I // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2019. С. 65–67.

¹³ Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда, 2021. С. 17–22, 184–188. Подробную историографию см.: Алексеев Т.В. Строительство Азовского флота в 1695–1712 гг. в отечественной историографии // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 84–106. Историография о кумпанствах церковных организаций рассмотрена в статье: Шамина И.Н., Шамин С.М. К истории создания военно-морского флота Петра I: новые документы по истории кумпанства ростовского митрополита Иоасафа // Историк и гражданин: к 85-летию Владимира Алексеевича Артамонова. М., 2025. С. 150–160.

¹⁴ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 20.

Рукопись изучала и использовала в исследовании по истории Ростовского архиерейского дома в XVIII столетии А. Е. Виденеева, однако документы по кумпанству ею не рассматривались¹⁵. Дело состоит из 1079 листов, его основную часть занимают приходные и расходные книги мирских старост многочисленных митрополичьих вотчинных сёл и монастырей с 1694 по 1702 г., приходные и расходные книги «подводным» деньгам и т. п.

Материалы, составившие дело 20, представляют собой копии документов. Их, скорее всего, забрали из Ростовского архиерейского дома в ходе переписи 1701–1703 гг. Эта ревизия архиерейских домов, монастырей и приходских церквей была организована возрождённым в январе 1701 г. Монастырским приказом и проходила в рамках начального этапа церковной реформы Петра I¹⁶. Одной из задач переписчиков являлось изъятие архиерейской и монастырской документации за 1690-е – начало 1700-х гг., поступавшей в Монастырский приказ и хранимой, как правило, вместе с материалами переписи¹⁷. В Ростовском же архиерейском доме и его вотчинах документов оказалось очень много, поэтому из них были сформированы отдельные дела¹⁸.

Материалы, касающиеся деятельности кумпанства ростовского митрополита, помещены в деле 20 среди массива хозяйственных вотчинных документов на листах 408–714. Всего их 25. Это в первую очередь приходные и расходные книги, составленные в 1697–1700 гг., «Книги зборные закупленые фузей деньгам 207-го году» и расписка слуги ярославского Борисоглебского монастыря Лёвки Второва, посланного в марте 1700 г. в Воронеж «к складному галеру для припасов и к отдаче остаточных всяких припасов старого галера»¹⁹. Имеются и отдельные записи за более поздний период. Например, на л. 699 об. отмечено: «1701-го по указу Петра I и по грамоте из Монастырского приказу прислано из Ростова из домового Судного приказу к Москве в Монастырской приказ двести 53 рубли 25 алтын, которые по сим книгам собраны в Ростове в домовом Судном приказе». Эти деньги поступили с вотчин Ростовского архиерейского дома, а также с ряда монастырей Ростовской епархии в уплату приобретённых фузей, бердышей, шуб, за найм подводы от Москвы до Воронежа и на прочие необходимые вещи. Среди приходных книг мирских старост, также входящих в состав дела 20, есть документ под названием «Книги приходные домовой вотчины Ростовского уезду горских сел и деревень мирского старости Дмитрея Степанова мирским деньгам 1700-го году». На л. 381 внизу имеется запись о том, что деньги собирались «в недостройку карабельную и приказных людей на дачю, и в почесть, и в подносе архиерею, и приказным людем»²⁰. Очевидно, данный документ возник уже после прекращения работы кумпанства. 20 апреля 1700 г. был объявлен указ о том, что кумпанские

¹⁵ Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в XVIII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001.

¹⁶ См., например: Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022; Шамина И.Н. Коломенская епархия в рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2023.

¹⁷ Шамина И.Н. Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // Российская история. 2024. № 4. С. 32–49.

¹⁸ Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом... С. 24–28.

¹⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 700–714.

²⁰ Там же, л. 381.

корабли со всеми корабельными припасами «против старых и новых росписей всех кумпанств» следовало принять в Адмиралтейский приказ. Кумпанства ликвидировали, вместо них ввели налог «на починку кораблей и на покупку всяких корабельных припасов»²¹. Особый интерес представляет группа из 10 документов, отдельно выделенная в источнике и озаглавленная «Книги галерного строения живуче на Воронеже ростовского кумпанства». Здесь собраны приходные и расходные книги детей боярских ростовского архиерейского дома, находившихся непосредственно при воронежской верфи и руководивших строительными работами.

Выписки из одного из рассматриваемых документов – приходо-расходной книги за февраль–август 1697 г. – каким-то образом попали в Адмиралтейство и были опубликованы Елагиным. Однако единичный документ не давал целостной картины. Привлечение же полного комплекса приходо-расходных книг ростовского кумпанства позволит всесторонне рассмотреть механизмы его функционирования, и задача настоящего исследования состоит в том, чтобы показать, как организовывались работы подобных объединений, кто был в них задействован и как на практике осуществлялась их деятельность.

Кумпанство ростовского митрополита наряду с объединениями других архиереев и крупных монастырей создали в декабре 1696 г. В него включили архиерейские вотчины (4376 дворов), а также Богоявленский и Борисоглебский монастыри в Ростовском уезде, Вознесенский монастырь в Ярославском и три монастыря Угличского уезда – Алексеевский, Воскресенский и Николаевский Улейминский²². Кумпанству поручили построить и оснастить галеру, а позднее ещё одну (уже вскладчину). Руководство его работой осуществлялось из трёх мест – из Ростовского архиерейского дома, архиерейского подворья в Москве, а также непосредственно в Воронеже, при верфях. Формально возглавлял кумпанство сам митрополит Ростовский и Ярославский Иоасаф. Распоряжения исходили либо от него, либо из находящегося при архиерейском доме в Ростове домового Судного приказа. По наблюдениям А.Г. Мельника, во второй половине XVII в. приказ не только исполнял судебные функции, но и являлся центром управления митрополией. Учреждение занимало отдельное помещение, в его штате кроме дьяка и 11 подьячих имелись сторожа и недельщики²³.

Одной из основных функций домового Судного приказа являлось обеспечение деятельности кумпанства деньгами. «Корабельные» деньги, как и другие сборы, с крестьян и бобылей собирали, а затем передавали их приказным служащим мирские старости. Как следует из документов, в течение 1697–1698 гг. на строительство первой галеры деньги в архиерейском доме собирали четырежды – в феврале, августе и ноябре 1697 г., а также в марте 1698 г. В первый раз с каждого двора брали по полтине, в последующие – по полу полтине. Всего на строительство первой галеры собрали 12 тыс. руб. Очевидно, это была обычная стоимость постройки корабля – позже, когда купцам разрешили выплачивать деньги вместо участия в кумпанском строительстве, с них взимали именно такую сумму²⁴.

²¹ Елагин С.И. История русского флота... С. 318–319.

²² Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Приложение III. № 10. С. 174.

²³ Мельник А.Г. Ростовский митрополичий двор в XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов, 1991. С. 132–144.

²⁴ Елагин С.И. История русского флота... С. 66–67.

В августе 1698 г. митрополит Иоасаф объявил отдельный сбор денег на выплату жалованья сотрудникавшим с кумпанством иностранным специалистам — «капитаном, и начальным людем, и матрозам, которые присланы из Владимирского судного приказу в домовое кунпанство на галер для морского каравану, и к заготовливанию, и к оснастке»²⁵. Аналогичный сбор состоялся и спустя полгода — в январе 1698 г. В источниках подробно расписаны денежные сборы с архиерейских сёл Никольского, Якимовского и тянувших к ним деревень, а также с вотчин приписанного к архиерейскому дому Белогорицкого монастыря и «с поместей детей боярских», очевидно, архиерейских служащих; с деревни Горы Ярославского уезда; с Ракульской, Верхней Вологодской и Сямской волостей Вологодского уезда, а также с Шуйского городка; с села Клокова Московского уезда. В выплате участвовали и отмеченные выше епархиальные монастыри. Помимо этого, собирались деньги на различные «галерные припасы». Затем средства пересыпали в Москву на архиерейское подворье с кем-нибудь из служащих. Так, 27 мая 1678 г. «прислано из Ростова из домового Судного приказу к Москве на домовой двор мирских зборных денег з домовых и с монастырских вотчин по договорной записи в платеж на срок июня к 1 числу з детми боярскими с Яковом Чубаровым, з Григорием Колашниковым с товарищи»²⁶.

Именно московское подворье Ростовского архиерейского дома, судя по всему, являлось главным центром непосредственного управления кумпанскими делами. Очевидно, это объясняется тем, что в Москве происходило основное взаимодействие со светскими властями, контролировавшими строительство флота. На московском архиерейском дворе постоянно жил стряпчий и имелся штат служителей — подьяки, дворник, сторожа²⁷. Во второй половине 1690-х гг. здесь присутствовали строитель старец Афанасий, дьяк Иван Савин, стряпчий Лука Палицын и сменившие его Пётр и Иван Калашниковых²⁸. В эти годы московское подворье ростовского архиерея в источниках иногда определяется как «домовое кумпанство». Здесь собранные с митрополичьих крестьян и монастырей деньги распределяли на различные связанные с корабельным строительством нужды — закупку стройматериалов, наём мастеров, обеспечение перевозок между Москвой и Воронежем, выплату жалованья.

Если говорить о товарах, то часть из них в столице стоили меньше, чем в Воронеже, а другие требовалось везти из Москвы ввиду их редкости. Например, в 1698 г. был «прислан с Москвы сундук с лекарством»²⁹. Некондиционные сложные изделия также приходилось возвращать для переделки из Воронежа в Москву, как это произошло, например, с неодобренными Петром I багинетами³⁰.

Для найма мастеров Москва являлась удобным местом ввиду наличия большого числа как местных, так и приезжих специалистов самых разных профессий. Служители московского «домового кумпанства» наняли чухломских

²⁵ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 468.

²⁶ Там же, л. 486.

²⁷ В частности, в 1742 г. на московском подворье Ростовского архиерейского дома постоянно жили пять человек (Виденеева А. Е. Ростовский архиерейский дом... С. 103).

²⁸ Елагин С. И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 37. С. 270; РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 497.

²⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 583 об.

³⁰ Там же, л. 621 об.

столяров, а также двоих московских кузнецов для отправки в Воронеж. Ещё двое кузнецов изготавливали железные припасы непосредственно в Москве на архиерейском дворе³¹. Кумпанскоe руководство могло не только нанять работников, но и взыскать с них средства уже после завершения работ. В 1697 г. из Воронежа в столицу писали: «Дано за московского кузнеца за Васку от кузницы наиму два алтына, и о том писано к Москве к стряпчему, чтоб те деньги взять на нем, Васке»³². Очевидно, в Воронеже представители кумпанства непредвиденно потратились на кузнеца и сочли правильным возместить понесённые расходы через московское подворье. В столице оказалось возможным нанять и достаточно редкого специалиста – иноземца, готового отлить медные мазжеры (крупные артиллерийские орудия, использовавшиеся для навесной стрельбы бомбами)³³. Для иноземных специалистов московское «домовое кумпанство» становилось транзитным пунктом на пути в Воронеж – через него отправлялись к месту строительства флота нанятые дипломатами Великого посольства моряки. Через Москву к воронежским верфям ехали и архиерейские служащие³⁴, таким же образом в Воронеж переправляли мастеров из архиерейских вотчин³⁵.

Московское «домовое кумпанство» находилось в постоянной связи с митрополитом Иоасафом и домовым Судным приказом, выполняя их распоряжения. Об исполнении порученного в Ростов отправляли отписки и отчётные документы, к примеру, расписки о крупных выплатах³⁶. В то же время в ряде вопросов жившие в столице служащие Ростовского архиерейского дома руководствовались указаниями московского Владимиrского судного приказа, не сносясь с Ростовом. Строитель и стряпчий обращались к Протасьеву за образцом для галерных мазжер (правда, тот отказал, сославшись на отсутствие распоряжения государя)³⁷. Иногда в московское «домовое кумпанство» из приказа поступали прямые распоряжения. В феврале 1697/98 г. «по письму из судного Володимерского приказу дано з домового кунпанства прогонных денег от Москвы до Воронежа... как отпущен на Воронеж немецкой пастор к венецейским мастером»³⁸. В Москве улаживались и возникавшие на воронежских верфях конфликты. По просьбе детей боярских Ростовского архиерейского дома дьяк московского подворья И. Саввин подал во Владимиrский судный приказ челобитную о том, чтобы строить корабли рядом с кумпантвами патриарха и Троице-Сергиева монастыря. Эти земли уже занял Ф. Я. Пиколо – мастер ростовского кумпанства, однако игумен Успенского монастыря, которому принадлежала данная территория, подал жалобу на его самоуправство³⁹.

Московское «домовое кумпанство» осуществляло также различные платежи – пошлины во Владимиrский судный и Печатный приказы⁴⁰, которые приходилось выплачивать в связи с повседневной работой кумпанства. В Москве

³¹ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 37. С. 267.

³² РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 549.

³³ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 37. С. 269.

³⁴ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 412.

³⁵ Там же, л. 698 об.

³⁶ Там же, л. 488.

³⁷ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 37. С. 268–269.

³⁸ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 433.

³⁹ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 37. С. 269–270.

⁴⁰ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 414 об.

делались и значительные по объёму выплаты крупным подрядчикам. Например, в мае 1698 г. «присылные вышеписанные деньги з домовых и с монастырских вотчин тысяча рублей по записи на срок июня 1 числа иноземцу Андрею Бутеняту и сыну ево Андрею же заплачены, и взята у него росписка ево, Андреевы, руки Бутенята, и послана подлинная росписка в Ростов, в домовой Судной приказ с подьячим с Василием Долгим маия же в 31 день»⁴¹. Направляемые из Ростова в Воронеж служащие архиерейского дома также получали средства на крупные расходы именно в московском «домовом кумпанстве». Когда в 1700 г. служка Лёвка Фторов отправился в Воронеж «к складному галеру для припасов и к отдаче остаточных всяких припасов старого галера», средства (100 руб.) он получил в Москве, от стряпчих Петра и Ивана Калашниковых, а не в Ростове. Уже в Воронеже ему заплатили новую сумму: «Прислано ко мне с Москвы служами Борисоглебского монастыря с Тимофеем Пешковым с товарищи двести рублей денег»⁴². Наконец, как своего рода «филиал» московского «домового кумпанства» следует определить статус его представительства в Воронеже, которое непосредственно руководило строительством галеры.

Его структура определялась несколькими документами. Первый из них – отправленные Петром I Протасьеву 28 декабря 1696 г. «Статьи, принадлежащие строению партикилирных кораблей и прочих судов». В соответствии с ними требовалось назначить одного или двух начальников. Предполагалось также, что в каждое кумпанство будут наняты плотники из числа иноземцев, однако, «если кто из тех плотников умрет или поедет после договорного числа домой, и тем кумпаниям промыслить самим»⁴³. Второй документ – «Роспись, что каких припасов надобно изготовить на один барколон...» 1697 г., где помимо подробного перечня необходимых для строительства корабля материалов приводится подробная информация о специалистах, которых необходимо в этом задействовать: «На всякий корабль надобно: мастер плотник иноземец, да подмастерье, 2 плотника иноземца, 2 мастера кузнецов иноземцев, 4 русских кузнецов со всякими кузнечными снарядами; 60 человек плотников самых добрых... 1 человек резец... 1 человек дишкарь или столяр... 1 человек лекарь с аптекою, 1 живописец или моляр... 5 толмачей, работных людей сколько понадобится, опричь плотников»⁴⁴. Третий документ – подобная роспись того же 1697 г., но уже в расчете на строительство галеры. В соответствии с нею в состав одного кумпанства должны были входить «4 человека живописцов со всякими красками, 6 человек снि�царей (резчиков по дереву. – И.Ш.), 20 человек столяров, 4 человека немецких кузнецов, а к ним надобно 8 человек русских кузнецов... 1 человек плотник немецкий, которому быть в уставе над другими плотниками, 1 человек толмач тому языку, котораго будет плотник, 1 человек мастер, кому спускать разных рук веревки, а работных людей сколько будет удобно того дела мастеру»⁴⁵. Как увидим далее, реальное число задействованных людей отличалось от указанного в перечисленных документах.

В ростовском кумпанстве руководство осуществляли дети боярские (реже другие служащие), которых назначал митрополит Иоасаф. Они приезжали в Воронеж на несколько месяцев, затем их сменяли. В разные периоды 1697–

⁴¹ Там же, л. 488.

⁴² Там же, л. 700–714.

⁴³ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1. С. 114.

⁴⁴ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 21. С. 216.

⁴⁵ Там же. № 22. С. 220.

1700 гг. представителями Ростовского архиерейского дома в Воронеже являлись дети боярские Тимофей Терпигорев и Семён Ушаков; Афанасий Палицын и Иван Орлов; Яков Калякин, Илья Терпигорев и Семён Ушаков; Григорий Ушаков и Александр Пересветов. В июле 1699 г. управителем был Алексей Лихарев и слуга угличского Алексеевского монастыря Степан Антонов. В августе того же года упоминается лишь дьяк Иван Андронов. Эти уполномоченные лица и составили большую часть выявленных мною приходо-расходных книг. Вместе с ними в Воронеж приезжали также целовальники – выборные для сбора податей и прочих поручений. Наиболее полный состав представителей кумпанства помещён в приходо-расходной книге Алексея Лихарева 1699 г.: «Сын боярской Алексей Лихарев, да с Углеча Алексеевского монастыря слушка Степан Антонов, да целовальники: домовой вотчины села Шурскола деревни Соловьева Тимошка Ермолов, да Борисоглебского монастыря Гаранка Анкидинов, да с Углеча Воскресенского монастыря Ивашко Фадеев»⁴⁶. Как видим, число управленцев существенно больше, чем царь указывал в «статьях» 1696 г. Назначения группы представителей кумпанства в Воронеж делались по распоряжениям митрополита Иоасафа.

Повседневные заботы представителей ростовского кумпанства в Воронеже сводились к решению разного рода хозяйственных вопросов: выплата жалования рабочим и иноземным мастерам, контроль за ходом работ на верфи и т.п. Одной из сторон деятельности ростовских детей боярских было их взаимодействие с вышестоящей властью. Главным органом в Воронеже, где строился военно-морской флот, был Государев разрядный шатёр. Он появился весной 1696 г. во время первого визита Петра I. Управлять же кораблестроением это учреждение начало с лета 1697 г., когда в Воронеж прибыл глава Владимирского судного приказа «адмиралтеец» Протасьев. Помимо руководства строительством флота, здесь разбирались многочисленные жалобы людей, работавших над сооружением кораблей. К 1700 г. Государев разрядный шатёр, по словам А.В. Перегудова, превратился «в главный административный, а также судебный орган Воронежского края»⁴⁷.

Структура Государева разрядного шатра напоминала устройство других центральных и местных органов управления, однако, по наблюдениям Перегудова, служащие в нём постоянно сменяли друг друга, «неизменными были лишь главные лица – царь... и адмиралтеец А.П. Протасьев, явившийся в его отсутствие основным распорядителем». Впрочем, по словам исследователя, Протасьев тоже находился в шатре не постоянно, совмещая эту деятельность с работой в Москве. Судя по всему, основная часть дел по организации кораблестроения в отсутствие Протасьева ложилась на плечи других служащих – дьяков и подьячих, направленных сюда Владимирским судным приказом. Привлекались и подьячие из приказных изб соседних уездов, были задействованы приставы, рассыльщики, денщики и сторожа⁴⁸.

Взаимодействие представителей кумпанств, в том числе и ростовского, с Государевым разрядным шатром и его служащими происходило регулярно. Например, в августе 1697 г. на имя Протасьева поступила жалоба иноземца Ф.Я. Пиколо на ростовское кумпанство, «бутто у нас плотников, и лесных

⁴⁶ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 671.

⁴⁷ Перегудов А.В. К вопросу о компетенции воронежского Государева разрядного шатра и документировании его деятельности // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 221.

⁴⁸ Перегудов А.В. Структура и состав... С. 186.

припасов, и гвоздей малое число. И будто за тем галерному делу остановка чинится». В рамках разбирательства в резиденцию ростовских представителей Тимофея Терпигорева и Семёна Ушакова направили «для досмотру плотников и лесных припасов, и гвоздья» окольничего и двух старых подьячих⁴⁹. Из Государева разрядного шатра передавали разного рода указы и распоряжения как Протасьева, так и Петра I. С этой целью к представителям ростовского кумпанства приходили подьячие или приставы. Каждый визит «из шатра» сопровождался «поднесениями в почесть» его служащим. Приставам и подьячим чаще всего давали деньги, иногда вино или пиво: «Приходили подьячие от шатра. Куплено про них вина и пива на двенадцать алтын», «приходили люди околнича Александра Петровича Протасьева дворецкой с товарищи. Куплено про них пива и меду на восемь алтын на две денги»⁵⁰.

Бывало, что служащих шатра представители ростовского кумпанства приглашали сами. На такие случаи специально приобретались продукты: «Званы подьячие ис шатра Дмитрий Воронов с товарищи обедать. Куплено про них вина, и пива, и мяса, и всякого харчу»⁵¹. С помощью денег и других подношений представители кумпанства пытались решить в свою пользу и какие-то спорные вопросы. 23 марта 1699 г. пришёл подьячий с царским указом, «чтоб сослать нас з двора, и ему дано восемь алтын две денги... Дано околнича Александра Петровича человеку ево, чтоб нас з двора не сослали... Да того ж числа потчивали подьячих из шатра и про них куплено вина, и пива, и меду»⁵².

Отмечались подношениями и приезды Протасьева в Воронеж из других городов. В сентябре 1699 г. «в 28 день околичему Александру Петровичю Протасьеву, как приехал из Азова на Воронеж, куплено ему в поднос ренского четвертная скляница... Ему ж голова сахару»⁵³. Иногда подношения главе «шатра» отличались особой щедростью. 20 августа 1697 г. для него купили «калачъ да бык, пять боранов». Не остались без внимания в тот день и другие служащие: «Дьяку Осипу Иванову куплено в почесть калачи да боран... Старому подьячему куплено в почесть же калач да боран»⁵⁴. 15 августа 1698 г. в приходо-расходной книге отмечено ещё одно крупное подношение: «Поднесли окольничему Александру Петровичю Протасьеву колачей да рыбы щук, и язей, и лещей, и карасей, и окуней, да быка подвели, да два борана. Всего на три рубли на двадцать на восемь алтын на четыре денги»⁵⁵. Можно предположить, что эти подарки связаны с главным праздником Успенского монастыря, на земле которого располагалось ростовское кумпанство. Успение Богородицы начинали отмечать 15 августа, а «отдание» праздника приходится на 23 августа.

В большинстве случаев, отражённых в приходо-расходной документации, деньги и продукты представителям разрядного шатра давались «в почесть». Д.А. Редин квалифицирует это понятие как «честное подношение», противопоставляя его взятке⁵⁶. Однако среди многочисленных случаев подношений

⁴⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 557.

⁵⁰ Там же, л. 616, 635.

⁵¹ Там же, л. 612 об.

⁵² Там же, л. 638 об.–639.

⁵³ Там же, л. 688–688 об.

⁵⁴ Там же, л. 556.

⁵⁵ Там же, л. 610–610 об.

⁵⁶ Редин Д.А. «Взятка» и «почесть» в России петровской эпохи в междисциплинарном дискурсе // Российская история. 2024. № 5. С. 34–51.

Протасьеву слово «в почесть» упоминается лишь один раз, поэтому не исключено, что какую-то часть из зафиксированных в приходо-расходных книгах знаков внимания можно рассматривать как не вполне честные. Позже выяснилось, что Протасьев действительно оказался нечист на руку: «Брал взятки с городов, приписанных к Воронежскому адмиралтейству, продавал за большие деньги доходные места и производил такие сделки, которые, несомненно, шли в ущерб делу»⁵⁷. Вследствие вскрывшихся злоупотреблений он лишился должности главы Государева разрядного шатра, а новым адмиралтейцем назначили Ф.М. Апраксина.

Кумпанство ростовского митрополита в Воронеже взаимодействовало и с другими представителями государевой администрации. В приходо-расходных книгах в этой связи фигурируют воронежский воевода, думный дворянин И.П. Савёлов, думный дьяк Е.И. Украинцев, стольник С.А. Языков и др. Все они получали от кумпанства почести. Больше всего записей относится к Савёлову, который 10 января 1697 г. вместе с дьяком Н. Павловым был направлен под Воронеж описывать корабельные леса, «а осмотря и опи-сав те угодие леса, развесть на корабельное дело и на иныя малыя суда на 52 кумпанства»⁵⁸. Понятно, что записи в приходо-расходных книгах касаются именно этого вопроса: «Били челом думному дворянину Ивану Петровичу Савелову о лесном отводе к галерному строению. Куплено ему калачи в почесть»; «били челом... о месте, где галер строить. Отнесено ему в почесть свежей рыбы»⁵⁹.

31 октября 1698 г., вернувшись из Великого посольства, в Воронеж приехал Пётр I. Это событие нашло отражение в нескольких расходных записях. Царь, очевидно, затребовал данные о строительстве кораблей, поэтому ещё 28 октября к архиерейским детям боярским пришёл из Государева разрядного шатра подъячий А. Иванов, которому они передали свои «скаски о карабелных припасах»⁶⁰. 7 ноября для «пришествия» царя дети боярские купили два ведра вина⁶¹. Очевидно, в тот день Пётр смотрел галеру. С 12 ноября в приходо-расходной книге начинаются записи о произведённых в соответствии с царскими замечаниями исправлениях: «По указу великого государя велено зделать дватцеть прясел», «по указу великого государя велено зделать пятьдесят количков мерою по аршину», «по указу великого государя велено изготавить двенадцетры [железа] ножных з замками»⁶². Повторно царь приехал на воронежские верфи 22 февраля 1699 г., а 1 марта, как записано в приходо-расходной документации, «изволил быть на галере» ростовского кумпанства. Для этого случая по распоряжению самого Петра закупили «колачей на пять алтын, вина и вотки на два рубли, пива и меду на тринадцать алтын на две денги... сахару голова, лимонов на шеснадцать алтын, яблок куплено, ягод винных изюму... вина церковного... вотки еще куплено на рубль»⁶³. Пиво и вино «про государево пришествие» покупалось неоднократно и в последующие дни. Посещал Пётр I верфь ростов-

⁵⁷ Протасьев Александр Петрович // Русский биографический словарь. Т. 15. СПб., 1910. С. 87; Елагин С.И. История русского флота... С. 144–145.

⁵⁸ Елагин С.И. История русского флота... С. 221–222.

⁵⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 542, 546–546 об.

⁶⁰ Там же, л. 618.

⁶¹ Там же, л. 618 об.

⁶² Там же, л. 619.

⁶³ Там же, л. 635–635 об.

ского кумпанства и в сентябре 1699 г., когда здесь совместно с кумпанством кутицкого митрополита строили новую галеру⁶⁴.

Вопрос о том, кто работал на воронежских верфях в составе кумпанств, в историографии поднимался неоднократно. Среди работ, где затрагивалась эта тема, следует выделить статью Ю.М. Лавринова. Автор разделил всех работников на три группы: «работные люди», «мастеровые люди», а также «иностранные мастера и специалисты корабельного дела»⁶⁵. Деятельность каждой из этих категорий работников ростовского кумпанства нашла отражение и на страницах приходо-расходных книг.

Наиболее высокое положение, безусловно, занимали иностранные специалисты. По подсчётом Елагина, с этой целью в Россию прибыли 5 капитанов и 23 комендора; 36 поручиков, 17 штурманов, 15 подштурманов, 34 боцмана, 32 боцманната, 17 констапелей, 354 матроса, 51 лекарь, а также до 50 английских и голландских мастеров и мастеровых. Иноземцев ведали во Владимирском судном приказе, где их расписали по кумпанствам⁶⁶. Наиболее полную информацию об иностранных специалистах, работавших в кумпанстве ростовского митрополита Иоасафа, содержит «Книги приходные и расходные мирским зборным деньгам на дачю иноземцам на жалованье и на корм» 1698 и 1699 гг.⁶⁷ В их числе указаны капитан Франц Диберт и штурман Ролантрос, боцман Рулеф Матчиз и лекарь Готфрид Медр, а также матросы Юрий Питерсон, Андрис Илиас, Барент Лауренс, Карх Ких, Ких Галцен, Ян Янсен, Ян Питерсон, Симон Стефенс, Максимиан Фансвол и др. Самым высокооплачиваемым специалистом являлся капитан Диберт. Его ежемесячный оклад составлял 33 руб. Он получал также кормовые деньги «по шти алтын по четыре денги на день». Жалованье штурмана Ролантроса составляло 66 руб. на полгода, боцмана и лекаря – 42 руб. Матrosы получали 19 руб. 26 алтын 4 деньги раз в полгода или по 2 руб. с полтиной (в ряде случаев 3 руб.) в месяц. В документах ростовского кумпанства перечислены и другие сотрудничавшие с ним иноzemцы – датский дипломат, горнозаводчик Андрей Бутенант и его сын Андрей, голландский купец Франц Тиммерман, капитан Яган Фалдергон и др.

26 марта 1699 г., после повторного осмотра Петром I галеры ростовского кумпанства, состояние которой, очевидно, его снова не удовлетворило, последовал указ, что отныне за её строительство будет отвечать капитан Алессандро Молино (Александр Малина). Детям боярским следовало быть ему «послушным и всякие галерные припасы ему, Александру, показывать... Александр подрядился у нас всякие галерные припасы построить, парусы переменить и знамена, и полатки, и шатры шить, и галер оснащивать своими людми... петдесят лавок покрасить кожами красными, и весла навесить. И указать, как быть им окованым. И векши, и блоки, и ядры, которые построены были, и те стали негодны по ево досмотру. И ему, Александру, указать зделать, чтобы были годны. И все зделать, как ведетца, со всем в отделку во всякой готовности»⁶⁸. Возглавивший строительную сторону деятельности ростовского кумпанства Молино был потомком венецианского дожа. На русскую службу его принял Ф. Лефорт

⁶⁴ Там же, л. 687 об.–688.

⁶⁵ Лавринов Ю.М. Работники Воронежских верфей...

⁶⁶ Елагин С.И. История русского флота... С. 100–101.

⁶⁷ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 467–472 об., 473–481.

⁶⁸ Там же, л. 639 об.

в феврале 1697 г. в Амстердаме, а в августе 1698 г. он прибыл в Воронеж⁶⁹. Попав на галеру ростовского кумпанства, Молино развернул активную деятельность по её оснащению. В приходо-расходной документации только за конец марта – апрель 1699 г. его имя упоминается не менее 16 раз. Последняя запись о нём датирована 29 апреля 1699 г.

Следующей категорией работников на воронежских судостроительных верфях были мастеровые люди различных специальностей, в том числе иноземцы. Наиболее привилегированным мастером ростовского кумпанства, судя по всему, считался венецианец Франц Яковлев (Францишек Якуб) сын Пиколо, прибывший в Россию в конце 1696 г.⁷⁰ Часто вместе с ним в записях фигурирует переводчик Иван Франц Иванов сын Секиринский. И Пиколо, и Секиринский получали выплаты непосредственно от детей боярских Ростовского архиерейского дома – представителей ростовского кумпанства в Воронеже: «Да от того же галерного основания дано галерного дела мастеру виницьянину Францу Яковлеву сыну Пиколе два рубли, перевотчику Ивану Францу Иванову сыну Сикиринскому дано от основания рубль»⁷¹. Мастер Пиколо и переводчик Секиринский неоднократно получали и другие вознаграждения: «[Августа] в 24 день куплено пива два ведра в почесть галерного дела мастеру Францу Яковлеву сыну Пиколе», «гennaря в 27 день куплено в почесть мастеру Францу Яковлеву Пиколе два гуся живые, да перевотчику Ивану Сикиринскому гусь»⁷². Иногда они были особенно богатыми: «Мая в 31 день куплено про перевотчика про Ивана Сикиринского свежей рыбы, пять куриц, яиц, чесноку. За все денег дано семь алтын пять денег. Про него же куплено пива три ведра, дано десять алтын»⁷³. Интересно, что Секиринский привлекался кумпанством не только как переводчик. 30 мая 1697 г. он ездил в отводной лес «для указыванья лесной сечки»⁷⁴. При этом Иван Франц не довольствовался жалованьем и недостающие в хозяйстве вещи забирал у архиерейских служащих: «Куплен котлик медной турецким делом с чашкою медною же... И тот котлик отнял перевотчик Иван Сикиринский»⁷⁵; «как приезжал в лес перевотчик Иван Сикиринский, и в то время взял он у слуг монастырских у Ивана Петрова у Никифора Семенова два ножика бритвы и тех ножиков им не отдал»⁷⁶.

Среди других мастеровых людей приходо-расходные книги ростовского кумпанства называют кузнецов, токарей, столяров, плотников, чесальщиков, конопатчиков, пильщиков, резчиков, живописцев, золотарей и др. Все они привлекались к работам в разное время в зависимости от стадии готовности галеры. Нанимали мастеровых, как правило, в вотчинах архиерейского дома. Так, из архиерейского села Поречье в Воронеж приехали двое кузнецов, из деревень ростовского Борисоглебского монастыря в разные годы прибыли семеро, а из монастырей Углича – четыре кузнечных мастера. Наибольшее число

⁶⁹ Кортти М. Капитан «Малина». Венецианец из Адриатики в Балтийское море // Клио: журнал для учёных. 2014. № 4(88). С. 97–104; Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов / Сост. Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьёва. М., 2006. С. 234.

⁷⁰ Гузевич Д.Ю. Итальянские мастера и первый массовый найм специалистов в Петровскую эпоху, 1696–1699 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. Т. 33. 2012. № 4. С. 127.

⁷¹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 547.

⁷² Там же, л. 557, 576 об.–577.

⁷³ Там же, л. 552 об.

⁷⁴ Там же, л. 545.

⁷⁵ Там же, л. 548 об.

⁷⁶ Там же, л. 553.

мастеровых людей приехали в Воронеж из Шуйского городка — более 30 плотников и конопатчиков. Но, судя по всему, своих мастеров кумпанству всё равно не хватало, поэтому приходилось нанимать людей из других мест.

Для производства строительных работ кумпанство прибегало к найму соответствующих помещений. Для изготовления железных труб арендовали отдельную кузницу, а в воронежском Успенском монастыре — поварню. В сентябре 1697 г. был «поряжен посторонней кузнец переправить два пуда гвоздей с концами и заботками штивершковых да вновь зделать пуд таких же гвоздей»⁷⁷. Дважды нанимали «посторонних» плотников из Калужского уезда, а также иностранных мастеров: «Нанят иноземец Франц Михайлов сын Шулеп вырезать на галер на корму четыре фигуры больших. Дано ему за работу сорок рублей»⁷⁸. На другой стороне кормы трудился ещё один резчик-иноземец — Фрянц Иванов. Для украшения построенной галеры кумпанство пригласило «живописца» Троице-Сергиева монастыря Ивана Дементьеву «с товарищи» — «золотили и писали галерный нос»⁷⁹.

Представители ростовского кумпанства в Воронеже следили и за трудовой дисциплиной мастеровых людей. В нескольких записях есть отметки, что тот или иной человек в текущем месяце пропустил работу: «Дано плотнику Васке Дементьеву декабря з 22 числа генваря по 22 число шесдесят четыре алтына три денги... а день в том месяце прогулян», «галерного дела плотнику Фетке Федорову декабря с 22 числа генваря по двадесят второе число шесдесят алтын одну денгу, а достальные дни того месяца три дни прогуляли». Случалось, что мастера не выходили на работу по причине болезни: «Галерного дела плотнику Ивашку Григорьеву сыну Крылову дано декабря с двадесят втораго числа генваря по 22 число рубль семь алтын пять денег, а в достальные дни в том месяце пролежал»⁸⁰.

Наиболее тяжёлую физическую работу на воронежских верфях выполняли работные люди. Они рубили лес, перевозили материалы к корабельным пристаням, грузили их на плоты, пилили доски, копали землю⁸¹. Способом пополнения работных людей Лавринов считает трудовую повинность, а также приписку населения к местам судостроительных работ⁸². Обеспечение же кораблестроения работными людьми являлось непосредственной обязанностью воевод близлежащих уездов⁸³. Одним из мест, откуда поступали работные люди в кумпанство ростовского митрополита, являлся приписной к Воронежскому архиерейскому дому Борщевский Троицкий монастырь.

Категория работных людей была наиболее многочисленной. В июне—июле 1697 г. для «лесной сечки» наняли 114 человек⁸⁴, а по сообщению сына боярского Г. Терпигорева «с товарищи» к ноябрю 1697 г. в ростовском кумпанстве в Воронеже извозчиков «осталось только 205 человек»⁸⁵, т.е. получается, что бывало и больше. В поездках в лес работных людей сопровождали целовальни-

⁷⁷ Там же, л. 559.

⁷⁸ Там же, л. 592.

⁷⁹ Там же, л. 609 об.

⁸⁰ Там же, л. 576 об.—577 об.

⁸¹ Лавринов Ю.М. Работники Воронежских верфей... С. 78.

⁸² Там же. С. 81.

⁸³ Перегудов А.В. К вопросу о компетенции... С. 222.

⁸⁴ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 554 об.

⁸⁵ Елагин С.И. История русского флота... Приложение III. С. 271.

ки, монастырские слуги, дети боярские или переводчик. Их жалованье, несмотря на тяжесть производимых работ, было сравнительно небольшим – 6–10 денег в день. Едой работные люди должны были обеспечивать себя сами: «Нанято посторонних же работников на плоты же одиннадцать человек, ряжено им по рублю по шеснадцати алтын по четыре деньги человеку. Пить и есть им свое»⁸⁶. Иногда работникам покупали вино⁸⁷.

Лавринов акцентировал внимание на плохих условиях жизни работных людей: «Летом и зимой ночевали под открытым небом... волна болезней нередко охватывала верфи и места лесозаготовок», что вызывало массовое бегство⁸⁸. Рассмотренные мною источники подобных данных о работных людях не содержат, однако за сентябрь 1697 и январь 1698 г. такие сведения можно получить о мастеровых и работных людях вместе. Анализируя записи о выплате жалования, удалось установить, что в сентябре 1697 г. на тех или иных работах были заняты 86 человек. Из них лишь о троих сказано, что несколько дней месяца они «пролежали, на деле не бывали». Таким образом, уровень заболеваемости в сентябре 1697 г. не превысил 2,6%. В январе 1698 г. в ростовском кумпанстве работали 92 человека, среди которых пропустили рабочие дни по болезни 9 (8,3%). Следовательно, говорить о массовых болезнях было бы преувеличением (по крайней мере, в отношении кумпанства ростовского митрополита). Однако бывали и случаи гибели людей. В июле 1697 г. кумпанству пришлось нанять «посторонних» плотников к галерному строению «вместо умершего шуйского плотника»⁸⁹.

Приходо-расходные книги кумпанства ростовского митрополита позволяют рассмотреть этапы строительства отдельно взятой галеры на воронежской верфи. Деятельность по её возведению начала разворачиваться в марте 1697 г. 11 числа из Москвы в Воронеж выдвинулись подводы во главе с детьми боярскими И. Калашниковым и И. Рогозиным⁹⁰, которым предстояло организовать работу кумпанства на месте. 13 марта из московского архиерейского двора на восьми подводах отправили 151 пуд 28 фунтов сухой и жидкой смолы⁹¹, а спустя четыре дня из Немецкой слободы на верфи выехали «карабельные мастера»⁹². В апреле 1697 г. в Воронеж отправились мастер Пиколо и переводчик Сикиринский, которым приобрели «телегу с кровлею» и две «коляски», наняли извозчиков⁹³. В начале мая к месту строительства прибыли дети боярские Т. Терпигорев и С. Ушаков, принявшие у Калашникова и Рогозина эстафету по управлению представительством. 6 мая появились первые записи в их расходной книге: отмечено, что в тот день они заплатили извозчикам из московской Садовой слободы, доставившим в Воронеж иностранных мастеров⁹⁴.

Работа над постройкой галеры началась в мае 1697 г. с составления шаблонов и чертежей: «Куплено шесть досток сосновых иноземцом на голерные образцы», «иноземцу же куплено краски чернеди и левкасу для чертежу об-

⁸⁶ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 555.

⁸⁷ Там же, л. 593.

⁸⁸ Лавринов Ю.М. Работники Воронежских верфей... С. 79–80.

⁸⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 560.

⁹⁰ Там же, л. 412.

⁹¹ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. С. 275.

⁹² РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 414.

⁹³ Там же, л. 415.

⁹⁴ Там же, л. 541 об.

разцов»⁹⁵. Параллельно в кумпанстве занялись настройкой инструментов («делали доску железную, чем пилы разводить») и приобретением необходимых материалов. В середине мая Терпигорев и Ушаков впервые выехали в лес «для лесного отводу», а 30 мая «для указывания лесной сечки» туда же отправился переводчик Секиринский. Последний, очевидно, выезжал на лесной участок кумпанства неоднократно. В одной из записей приходо-расходной книги отмечено, что ездил он туда «июня в розных числах»⁹⁶. Поездки в лес совершились регулярно в течение всего лета 1697 г. Достаточно часто нанимали людей, чтобы переправить заготовленные строительные материалы из леса в Воронеж.

10 июня был решён вопрос с местом, где будет строиться галера. Его определили на территории воронежского Успенского монастыря. Монастырским насельникам «для их утеснения» Терпигорев и Ушаков заплатили деньги, а игумен в свою очередь отслужил молебен. Здесь же находились «галерные места» патриарха и Троице-Сергиева монастыря. Это вызывало недовольство мастеров казённых кумпанств: «Да как зачали галер строить в Успенском монастыре, и в то время государевых кунпанств иноземец мастер с тех мест стал ссылать святейшаго патриарха кунпанства, и нашего государя митрополита, и троицких властей кунпанства же, чтоб на тех местах галеры нам не строить, а строить бы на тех местах карабли и брегонтиры государевых кунпанств. И от того дано ему, государевых кунпанств мастеру, чтоб с места не сослал, дватцать два алтына четыре денги против кунпанств святейшаго патриарха и троицких властей»⁹⁷.

К июлю 1697 г. удалось сделать основание галеры, нос и корму. Большая заслуга в этом принадлежала немецким мастерам, имена которых в источнике не названы. После каждого из трёх этапов работ для них покупали или варили пиво, приобретали мёд и квас. Зимой 1697/98 – весной 1698 г. на галере работали нанятые у рязанского митрополита Авраамия резчики, делали «шеснадцать фигур, которым быть на галере у чардака, у окошек», а иноземец Франц Михайлов сын Шулеп вырезал «на корму четыре фигуры больших», трудились чесальщики пеньки и конопатчики, целовальник Дмитрий Степанов привёз с « заводов» (очевидно, липецких) железный сопец (руль), были наняты работники «сшить холсты, на галере покрыть чардак» и т.п.⁹⁸

7 мая 1698 г. галеру спустили на воду, однако работы на ней продолжались. Основное внимание стали уделять отделке и украшению судна. По наблюдениям Растрогуева, корабли, построенные в Воронеже, отличались роскошью и оригинальностью, их стремились ярко раскрасить. В 1700 г. даже возникла проблема нехватки краски, поэтому Апраксин требовал от дьяков приказа Адмиралтейских дел «краски везти на Воронеж денно и ночно. За красками на Воронеже карабельному делу остановка»⁹⁹. Расписывали галеру ростовского кумпанства пятеро живописцев, а также Иван Дементьев «с товарищи» из Троице-Сергиева монастыря. Вместе с ними над украшением судна работали и золотари¹⁰⁰. Кроме Дементьева в документах упоминаются по именам живописцы старец Гервасий (Еврасий), Сергей Давыдов, Алексей Дмитреев,

⁹⁵ Там же, л. 542 об.

⁹⁶ Там же, л. 546.

⁹⁷ Там же, л. 547 об.

⁹⁸ Там же, л. 584 об., 586, 588.

⁹⁹ Растрогуев В.И. Воронеж – родина первого Адмиралтейства России. С. 36–37, 43.

¹⁰⁰ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 611.

Алексей Маюров, Петр Соловей¹⁰¹. В работах по истории русской живописи XVII столетия информации о них нет¹⁰².

Кумпанство проявляло заботу о мастерах и о результатах их работы: «Выдано холста шить восемьдесят аршин на галере завешиваться золотарям от ветру и от дождя», «куплено лубья, галер обивать резное дело и живописное писмо для дощевово погодья»¹⁰³. Параллельно к галере шили паруса, для чего из архиерейской вотчины в Воронеж отправили нескольких крестьян. Приобретали холсты, козы рогожи, медные напёрстки. Корпус судна покрывали олифой, купленной в кумпанстве патриарха. Продолжалась и заготовка стройматериалов.

В начале ноября во время визита в Воронеж галеру кумпанства ростовского митрополита посетил Пётр I и остался не вполне удовлетворён результатами работы. Не понравились царю и другие суда. Растиоргуев объяснил недовольство государя тем, что их делали мастера, нанятые в разных странах и обладавшие разным уровнем квалификации. К тому же корабли часто строили из сырой древесины¹⁰⁴.

В следующие несколько месяцев основное внимание кумпанства было нацелено на исправление высказанных Петром I замечаний и оснащение галеры оружием и припасами. Думается, что последнее связано с появлением в ноябре 1698 г. документа под названием «Роспись припасам на баркалон по рассуждению вице-адмирала», где подробно расписывалось, что должно иметься на судне и в каких количествах, включая самые мелочи¹⁰⁵. 19 декабря подьячий из Государева разрядного шатра принёс в резиденцию ростовского кумпанства «указ о шлюпках». Видимо, в соответствии с ним началась активная работа по изготовлению последних. Были наняты «столяры к шлюпошному делу» во главе со «шлюпошным мастером», в расходных записях фигурирует и «рязанский столяр Аleshка», который «указывал шлюпки делать». Судя по всему, в этом деле кумпанству потребовалась помощь: его представители были членом воронежскому епископу Митрофану, «чтоб пожаловал на шлюпки лесу». Обращение к местному архиерею было не случайным. У епископа Митрофана сложились особые отношения с Петром I. Царь жаловал Воронежскую епархию землями и льготами, посещал архиерейские столы, владыка же духовно и материально поддерживал строительство флота и сам входил в кумпанство рязанского митрополита. На нужды кораблестроения в 1700–1701 гг. епископ Митрофан пожертвовал из епархиальной казны в общей сложности 7 тыс. руб.¹⁰⁶

После передачи галеры капитану Молино её оснащение и снаряжение велось ещё более активно. Галеру начали готовить к «морскому походу»: завозили канаты, порох, различные инструменты, верёвки, гвозди, а также провизию, пиво и вино. Вместе с этим устраивались недоделки — «обивали на галере беседы, что гребцом сидеть», «куплены колеса заморского дерева весом полпята пуда три фунта в блоки и в векши», «приделывали бронщики багинеты к фу-

¹⁰¹ Там же, л. 606, 608 об., 609 об., 610, 611 об., 615.

¹⁰² Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2009.

¹⁰³ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 601 об., 614 об.

¹⁰⁴ Растиоргуев В.И. Воронеж — родина первого Адмиралтейства России. С. 27.

¹⁰⁵ Елагин С.И. История русского флота... Приложения. Приложение III. № 53. С. 293–306.

¹⁰⁶ Устинова И.А., Зеленина Я.Э. Митрофан // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017.

зяям и на пяты тиски»¹⁰⁷. В записях за апрель 1699 г. местом нахождения построенной галеры указан Дон, куда её вместе с кораблями других кумпанств переправили для подготовки к походу. Капитан Молино покинул Воронеж и находился на галере. Из Воронежа «на Дон к галеру» продолжали регулярно доставлять припасы: шили знамя, паяли «крушки и воронки жестяные», покупали полотно, чтобы обивать каюты. Пётр явно торопился ввести вновь построенные корабли в дело, а кумпанства достроить их не успевали.

Поход в Керченский пролив под командованием Ф.А. Головина, к которому так долго готовили свои корабли кумпанства, начался в августе 1699 г. Этот сюжет в приходо-расходных книгах ростовского кумпанства не освещён: построенная им галера была принята государством и дальнейших вложений не требовала. В Воронеже же строительные работы продолжались: вместе с кумпанством крутицкого митрополита Ростовский архиерейский дом участвовал в строительстве так называемого складного галера.

Ещё один вопрос, в изучение которого позволяют внести некоторые данные рассматриваемые мною приходо-расходные книги, это повседневная жизнь ростовского кумпанства в Воронеже. В источниках приведены сведения о тратах на обеспечение работ – покупке продуктов, посуды, корма лошадям. Имеются отдельные упоминания и об обыденной жизни как представителей Ростовского архиерейского дома, так и иностранцев и простых работников.

Приехав в Воронеж, дети боярские Ростовского архиерейского дома и целовальники останавливались во дворах – арендованных или специально построенных. К северу от Успенского монастыря возникла Немецкая слобода, где поселились иностранные мастера и военные¹⁰⁸. В расходных записях упоминаются воронежские постоянные дворы – возможно, кто-то из мастеров или работных людей жил именно там. На земле Успенского монастыря была устроена кузница: в одной из записей отмечено, что нанятый кумпанством извозчик перевозил уголь «от прежней кузницы в Успенской монастыре». При дворе ростовского кумпанства трудился хлебник (хотя хлеб и калачи довольно часто приходилось и покупать), а также жил лекарь¹⁰⁹. Строящуюся галеру охраняли «наемные мирские сторожи», позднее их сменили солдаты.

Значимые в жизни кумпанства события обычно сопровождались угощениями причастных к ним лиц: «Подняли на галер нос, куплено про немцов ведро пива да ведро меду»; «подняли на галер корму, и от того подъему куплено вина ведро своим и посторонним плотником»¹¹⁰. Нашли отражение в приходо-расходной книге и церковные праздники – Петров день, Благовещение Пресвятой Богородицы, Масленица, Светлое Христово Воскресенье. По традиции в дни празднования правящему архиерею – епископу Воронежскому Митрофану – и другим служителям Воронежского архиерейского дома подносили праздничные угощения: «О Сырной неделе Преосвященному епископу Митрофану Воронежскому да казначею ермонаху Тихону поднесли колачей на десять алтын»; «о празднике о Благовещение Пресвятой Богородицы поднесли Преосвященному епископу Митрофану Воронежскому рыбы на шеснатцать

¹⁰⁷ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 648, 650, 650 об.

¹⁰⁸ Глазьев В.Н. Пётр I и воронежское кораблестроение 1696–1711 гг. // Казанское адмиралтейство (1718–1830 гг.): народы Поволжья и традиции российского судостроения. Материалы всероссийской научной конференции, Казань, 25–26 октября 2018 года. Казань, 2018. С. 65.

¹⁰⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 583 об.

¹¹⁰ Там же, л. 548.

алтын на четыре денги»¹¹¹. Угощали в такие дни и работников кумпанства¹¹². Интересно, что «галерный мастер», очевидно, венецианец Пиколо, в праздник Воскресения Христова, получив праздничного барана, приходил «на галер ис пушек стрелять», для чего кумпанство купило «пороху пять фунтов»¹¹³. Ещё одной традицией являлся приход священников к правящему архиерею в дни церковных праздников со святой водой и иконами. Подобные случаи в архиерейских домах, в частности, Вологодском и Коломенском, уже обращали на себя внимание исследователей¹¹⁴. Эта традиция, как и угощение архиерея, перешла в повседневную жизнь кумпанства ростовского митрополита: «О Святой недели были со святыми иконами со святынею Успенского монастыря священники, дано им от молебного пения шесть алтын. О той же Святой неделе Преосвященного епископа Митрофана Воронежского певчим дано от славленья шесть алтын четыре деньги»¹¹⁵.

Не оставались без церковных служб и иностранцы. В приходо-расходной книге упоминается случай, когда из Москвы в Воронеж в феврале 1698 г. был направлен католический священник – «немецкой пастор к венецийским мастером»¹¹⁶. Случай приезда пастора, отмеченный в приходо-расходной документации ростовского кумпанства, не единичен. Как показал Д.Ю. Гузевич, католические священники приезжали в Воронеж для совершения служб и духовного окормления иностранцев регулярно¹¹⁷.

Таким образом, приходо-расходные книги кумпанства ростовского митрополита Иоасафа позволяют осветить широкий круг тем, связанных с организацией его работы: финансирование строительства кораблей, организация управления кумпанствами, задействованные в работе по возведению флота лица, этапы работы и повседневная жизнь при воронежской верфи. Это даёт возможность прояснить самые разные вопросы, связанные с кумпанским периодом кораблестроения. Первый из них – стоимость строительства. Очевидно, к работам пришлось привлечь значительно больше людей, чем изначально планировал царь, а многие из перечисленных в статье накладных расходов им и вовсе не предусматривались. Скорей всего, Пётр ориентировался на стоимость постройки кораблей в Архангельске. Так, если обратиться к данным И.М. Гостева о тратах на построенные здесь суда, то на яхту «Святой Пётр» ушло 1043 руб. 21 алтын, а фрегат «Святой Павел» обошёлся казне в 1462 руб. 19 алтын¹¹⁸. Хотя прямых аналогий между архангельскими судами и кумпанскими галерами проводить нельзя, складывается впечатление, что работы в Архангельске обходились дешевле, чем в Воронеже. Возможно, именно дороговизна кумпанского кораблестроения явилась одной из причин отказа от него в пользу казённого.

¹¹¹ Там же, л. 581 об., 584 об.

¹¹² Там же, л. 591, 606.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2016. С. 439; Шамина И.Н. Коломенская епархия... С. 167.

¹¹⁵ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 20, л. 591 об.–592.

¹¹⁶ Там же, л. 433.

¹¹⁷ Гузевич Д.Ю. Итальянские мастера... С. 115–116.

¹¹⁸ Гостев И.М. Колыбель российского флота: Архангелогородский период // Пётр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен. СПб., 2019. С. 35, 48.

На примере кумпанства ростовского митрополита можно также сделать вывод о том, что в решении поставленной Петром I общегосударственной задачи по созданию военно-морского флота Русская Церковь сыграла значимую роль. Встаёт вопрос: не мог ли царь, наблюдая за работой духовных кумпанств в Воронеже, убедиться, что крупные церковные землевладельцы имеют не только значительные богатства, но и управлеченческие ресурсы, позволяющие решать государственные вопросы светского характера? Возможно, это повлияло на планы его дальнейших церковных преобразований.